

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1891 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Литургія преждеосвященныхъ даровъ, ея происхожденіе и совершеніе *).

Святая Православная Церковь, въ попеченіи о спасеніи чадъ своихъ, въ нѣкоторые дни поста св. четырехдесятницы установила совершеніе особаго чина Богослуженія, извѣстнаго подъ именемъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Если все Богослуженіе поста св. четырехдесятницы направлено къ тому, чтобы возбуждать въ насъ чувства смиренія, благоговѣнія, сокрушенія о грѣхахъ, чтобы съ раскрытіемъ нашихъ грѣховныхъ ранъ мы сильнѣе почувствовали нужду врачеванія и исцѣленія чрезъ раскаяніе и примиреніе съ Богомъ и своею совѣстію, то литургія преждеосвященныхъ даровъ преимущественно отличается такимъ характеромъ и составъ сего священнослуженія cadaго изъ вѣрующихъ поражаетъ особенно трогательными священнодѣйствіями

---

*) Статья сія предлагается особенному вниманію пастырей церковей Вятской епархіи.

и умильными молитвословіями. — По причинѣ особой важности сего священнослуженія, при наступленіи дней поста св. четырехдесятницы, сообщимъ краткія историческія свѣдѣнія о преждеосвященной литургіи, причинахъ ея установленія, выяснимъ характеръ вѣснопѣній и молитвословій на семь Богослуженій и, наконецъ, укажемъ и тѣ неправильные взгляды, какіе распространены въ средѣ христіанъ православныхъ относительно значенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

I. Литургіею преждеосвященныхъ даровъ называется такое священнодѣйствіе, на которомъ не бываетъ освященія даровъ; но св. дары, уже освященные прежде на литургіи св. Василия Великаго или св. Іоанна Златоустаго, предлагаются для благоговѣйнаго поклоненія вѣрнымъ и въ утвержденіе молитвъ ихъ. Происхожденіе и постепенное образованіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ стоитъ въ связи съ запрещеніемъ совершать полную литургію въ дни поста св. четырехдесятницы и обычаемъ древнихъ христіанъ причащаться возможно чаще. Въ 49-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора, бывшаго въ 364 году, говорится: „не подобаесть въ четырехдесятницу приносить святыи хлѣбъ (въ Славянской Кормчей — „не проскомисати“, прав. 48), развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный“; въ толкованіи на это правило указываются къ тому слѣдующія причины: „понеже инии дніе великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть каждо о согрѣшеніихъ своихъ разумѣти, и не оставити яже о тѣхъ потщаніе, на праздники уклонятися, и о тѣхъ потщаніе имѣти, и духовныя радости насытитися прежде времени“¹⁾. Разсматривая

---

¹⁾ „Правила св. помѣстныхъ соборовъ“, по изданію Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, стр. 266 и 267; Новая Скрижаль — Веніамина, ч. II, стр. 217.

постъ св. четырехдесятницы какъ время покаянія, сокрушенія о грѣхахъ, содѣянныхъ нами, несмотря на всѣ дарованныя намъ Богомъ средства спасенія, св. Церковь на всѣхъ кающихся налагаетъ какъ-бы епитимію, запрещаая имъ совершать св. таинство евхаристіи. Дѣло въ томъ, что совершеніе полной литургіи, съ приношеніемъ и освященіемъ даровъ, которое всегда соединялось и соединяется съ духовною радостію присутствующихъ и кромѣ того въ первыя времена христіанства сопровождалось еще общими приношеніями вѣрующихъ и вечерами любви,—такое совершеніе литургіи не соотвѣтствовало покаянному времени св. четырехдесятницы и той строгости воздержанія отъ пищи, какая соблюдалась первенствующими христіанами, особенно въ первые пять дней великопостныхъ недѣль. Совершеніе полной литургіи во дни св. четырехдесятницы поставило бы въ противорѣчіе уставу Церкви относительно времени совершенія полной литургіи и времени прекращенія поста. По древнему церковному уставу литургія можетъ быть совершаема только въ первой половинѣ дня, и послѣ совершенія литургіи постъ разрѣшается; между тѣмъ какъ въ дни св. четырехдесятницы постъ разрѣшается не ранѣе вечерняго времени, когда полная литургія не можетъ быть совершаема. Почему для времени великаго поста необходимо было особое богослуженіе, которое-бы соотвѣтствовало его основному характеру; но въ то же время это особое богослуженіе необходимо должно было имѣть и близкое отношеніе къ полной литургіи, чтобы христіане во время его могли пріобщаться св. таинъ, такъ какъ въ древности они имѣли обычай пріобщаться почти каждый день, особенно въ дни св. четырехдесятницы, когда принятіе небесной пищи Тѣла и Крови Христовой могло служить наи-

лучшимъ подкрѣпленіемъ въ подвигахъ поста и молитвы. Въ виду всего этого явилась потребность установить особый богослужебный чинъ, на которомъ не было бы освященія св. даровъ съ сопровождающими его послѣдствіями, и въ то же время вѣрующіе имѣли бы возможность приобщаться св. тайнъ; иначе сказать, нужна была такая литургія, на которой бы предлагались для причащенія св. дары, освященные прежде на полной литургіи и сохранившіеся до преждеосвященной. Постоянно соблюдавшееся въ христіанской Церкви приготовленіе запасныхъ даровъ для причащенія больныхъ и умирающихъ и извѣстный въ первые вѣка христіанства обычай давать освященные дары евхаристіи и здоровымъ членамъ Церкви, не бывшимъ или не причащавшимся на обыкновенной литургіи по какимъ-либо причинамъ, — давать для употребленія ихъ по нуждамъ вѣрующихъ въ домахъ, — еще болѣе способствовали введенію во время св. сорокаднницы такъ называемой преждеосвященной литургіи.

На основаніи представленныхъ соображеній относительно причины установленія литургіи преждеосвященныхъ даровъ нетрудно опредѣлить и самое время происхожденія ея. Литургія преждеосвященныхъ даровъ получила свое начало въ глубокой христіанской древности. Церковный историкъ, Сократъ (жившій въ концѣ IV и въ началѣ V вѣка) свидѣтельствуетъ, что въ Александріи въ пятницу при богослуженіи было читано писаніе и пастыри изъясняли оное, и совершали все, что принадлежало къ литургіи, кромѣ освященія тайнъ. И это обыкновеніе сохранялось въ Александріи издревле“ (кн. V, гл. 22); отсюда видна древность обычая совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ по средамъ и пятницамъ великаго поста. Патріархъ Іеруса-

лимскій Софроній въ началѣ VІІ вѣка писалъ, что въ его время составленіе преждеосвященной литургіи приписывали кому-либо изъ апостоловъ, или изъ ихъ ближайшихъ преемниковъ, и во всякомъ случаѣ считали, что она явилась раньше литургіи св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго. Сумеонъ Солунскій († 1428 г.) въ книгѣ о членахъ вѣры говоритъ: „преждеосвященная литургія есть издревле, и отъ преемниковъ апостольскихъ, какъ и молитвы ея свидѣтельствуяютъ; и воистину, преданію ея отъ апостоловъ быти вѣруемъ; изъ начала уставися для самого поста, яко плакати, а не праздновати намъ во днѣхъ плача“¹⁾. Первоначально преждеосвященная литургія совершалась по устному преданію и не вездѣ одинаково. Какъ особое евхаристическое богослуженіе, опредѣленное въ своемъ составѣ, отличное отъ другихъ церковныхъ службъ и общепринятое, литургія преждеосвященныхъ даровъ является уже во времена св. Григорія Двоеслова († 604 г.), который собралъ и изложилъ письменно чинъ сей литургіи, почему она и извѣстна съ его именемъ. Шестой вселенскій соборъ, бывшій въ Трулль 680 г., окончательно принялъ ее и 52-мъ правиломъ постановилъ: „во весь великій постъ, кромѣ субботъ и недѣль и дне св. Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣвають“, т. е. во всѣ дни поста св. Четырдесятницы, кромѣ субботъ и недѣль и праздника Благовѣщенія, св. Литургія должна быть совершаема не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ. Θεодоръ Вальсамонъ (XІІ в.) дѣлаетъ слѣдующее толкованіе сего правила: „установлено, чтобы дни постовъ были днями плача и сокрушенія для умилоствленія Бога о грѣхахъ каждого чело-

¹⁾ Дмитревскій—Историческое и догматическое изъясненіе на литургію, стр. 45, по изд. 1823 года.

вѣка. А приношеніе Богу жертвы есть празднованіе; празднованіе же есть не иное что, какъ радость. Какимъ же образомъ возможно въ одно и тоже время и плакать и веселиться? Посему-то отцы и опредѣлили, чтобы не было жертвы во всю св. сорокатыдницу, кромѣ субботы и воскреснаго дня и дня Благовѣщенія, ябо въ эти дни намъ повелѣно праздновать, а не плакать, не поститься и не преклонять колѣнь. Литургію преждеосвященныхъ не вазывать безкровною жертвою, но предложеніемъ жертвы уже принесенной и совершенной, и священнодѣйствія исполненной“¹⁾.

52-е правило VI-го вселенскаго собора не всегда и не вездѣ одинаково примѣнялось въ церковной практикѣ: въ однихъ церквахъ преждеосвященная литургія совершалась во всѣ дни поста, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, согласно съ правиломъ собора, въ другихъ — только въ среду и пятокъ, какъ дни усиленнаго поста. Обычай совершать преждеосвященную литургію во всѣ дни поста, кромѣ субботъ и недѣль, существовалъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ принятъ былъ богослужебный уставъ Константинопольской Студійской обители, обязанный своими основными началами препод. Θεодору Студиту († 826 г.); совершеніе преждеосвященной литургіи по средамъ и пяткамъ принято было въ мѣстностяхъ, державшихся устава Іерусалимскаго. Поэтому, когда въ самой Греціи, а потомъ и въ Россіи уставъ Студійскій уступилъ свое мѣсто уставу Іерусалимскому, почти повсемѣстно утвердилась практика втораго рода, т. е. совершеніе преждеосвященной литургіи по средамъ и пяткамъ великаго поста. Извѣстный Кирикъ

---

¹⁾ Правила св. Вселенскихъ соборовъ, по изд. Москов. Общества Любит. Духовн. Просвѣщенія, стр. 455.

спрашивалъ Новгородскаго епископа Нифонта: какъ поступить съ агнцемъ запаснымъ въ томъ случаѣ, если не доведется служить преждеосвященную литургію въ какой-либо день недѣли, а между тѣмъ св. дары приготовлены для пяти дней¹⁾; отсюда слѣдуетъ, что у насъ въ Россіи въ XII в. преждеосвященная литургія совершалась 5 разъ въ недѣлю, согласно съ практикою Студійскаго устава. Въ древнихъ славянскихъ спискахъ уставовъ до XV в. предписана та же практика и сверхъ того положена преждеосвященная литургія въ среду и пятокъ сырной седмицы и на страстной седмицѣ въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и пятокъ. Но съ XV вѣка начинается поворотъ къ практикѣ устава Іерусалимскаго. Преждеосвященная литургія въ среду и пятокъ сырной недѣли отмѣняется, какъ это видно изъ отвѣтовъ Константинопольскаго собора (1276—1301 г.) на вопросы Сарайскаго епископа Θεογνοста; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняется служеніе преждеосвященной литургіи въ великую пятницу, по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ великопостныхъ седмицъ²⁾. При строгомъ и послѣдовательномъ примѣненіи къ практикѣ устава Іерусалимскаго слѣдовало бы отмѣнить служеніе преждеосвященной литургіи и въ первые три дня страстной седмицы, но этого не случилось: одно изъ преданій Студійскаго устава сохранилось. Отсюда ведетъ свое начало господствующая у насъ въ настоящее время практика, относительно совершенія преждеосвященной литургіи, именно: преждеосвященную литургію, по уставу, положено совершать въ среды и пятки великаго поста, въ четвертокъ 5-й недѣли и въ три первые дня страст-

¹⁾ Русская Историч. библіотека, т. VI, 51.

²⁾ Русск. Историч. Библиот. т. VI. стр. 132 и 133; Церковный Вѣстникъ 1890 г., № 12-й, стр. 213.

ной седмицы; но дозволяется совершать ее и въ другіе дни, кромѣ субботы и воскресенья, смотря по нуждамъ, напр. по случаю храмоваго праздника. „Какъ на остатки первоначальныхъ Студійскихъ порядковъ можно указать на существующій въ Кіево-Печерской Лаврѣ и въ настоящее время обычай совершать преждеосвященную литургію 5 разъ на каждой недѣлѣ великаго поста“ (Церк. Вѣстн. 1890 г., № 12-й).

II. По своему составу литургія преждеосвященныхъ даровъ есть не что иное, какъ соединеніе вечерни съ тѣми молитвословіями и священнодѣйствіями изъ литургіи, которыя относятся до приготовленія вѣрующихъ къ причащенію, самого причащенія и благодаренія за причащеніе; освященія даровъ на сей литургіи не бываетъ. Предъ вечернею особеннымъ образомъ совершаются часы 3, 6 и 9-й. По прочтеніи каѳизмъ на каждомъ часѣ священникъ выходитъ изъ олтаря и предъ царскими вратами творитъ три земныхъ поклона, повторяемые всѣми присутствующими, произнося при этомъ тропарь, въ которомъ указывается причина, побудившая христіанъ освящать молитвою именно этотъ часъ. На 3-мъ часѣ мы молимся, да ниспославшій въ это время Апостоламъ Св. Духа не отъиметъ Его отъ насъ, но обновитъ Имъ сердца наши; на 6-мъ — да пригвоздившій на крестѣ грѣхъ Адамовъ раздеретъ рукописаніе и нашихъ грѣховъ, а на 9-мъ — чтобы вкусившій за насъ смерть Господь умертвилъ мудрованія нашей плоти и даровалъ намъ спасеніе. Кромѣ Псалтири, на часахъ (на 6-мъ часѣ) слышимъ и сильныя обличительныя проповѣди прор. Исаіи. Потомъ Церковь съ новою силою убѣждаетъ чадъ своихъ приносить покаяніе, когда въ послѣдованіи изобразительныхъ, непосредственно слѣдующемъ за часами, вмѣстѣ съ изреченіями Господа о блажен-

ствахъ, повторяетъ слова благоразумнаго разбойника: „помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“.

Вечерня начинается возгласомъ литургіи: „Благословено царство Отца и Сына и Св. Духа...; читается предначинательный псаломъ, во время чтенія коего священникъ тайно предъ царскими вратами, изображая Адама, кающагося предъ вратами рая, читаетъ свѣтильничныя молитвы. Въ великой ектеніи, произносимой послѣ предначинательнаго псалма, испрашивается то, чего лишились люди и въ чемъ нуждаются по грѣхопадению, именно миръ съ Богомъ, миръ съ ближними и миръ съ самими собою. Но нигдѣ съ такою ясностію не раскрываются разнообразныя чувствованія, мысли и нужды падшихъ людей, какъ въ псалмахъ, поэтому тотчасъ же послѣ великой ектеніи стихословится 18-я каѳизма, въ составъ которой входятъ псалмы 119—133. Въ псалмахъ этой каѳизмы внушается намъ, чтобы въ скорбяхъ и печаляхъ своихъ мы обращались ко Господу (пс. 119) и отъ Него ожидали себѣ помощи и заступленія (пс. 120). Господь охраняетъ насъ отъ всякаго зла: Онъ хранитъ нашу жизнь, наши входы и выходы. Если бы Господь не охранялъ насъ въ то время, когда возстаютъ противъ насъ враги, то они поглотили бы насъ живыми. Наша помощь въ имени Господа, сотворшаго небо и землю (пс. 123). Надѣющійся на Господа не подвигнется (пс. 124). Если Господь не созиждетъ домъ, то напрасно будутъ трудиться строющіе его; если Господь не сохранитъ городъ, то напрасно бодрствуетъ стражъ (пс. 126). Блаженъ человекъ боящійся Господа, ходящій путями Его (пс. 127)! Господи, изъ глубины моей души взываю къ Тебѣ, услышь голосъ моей молитвы. Если Ты, Господи, будешь замѣчать наши беззаконія, то кто устоитъ? Но у Тебя прощенье, да благо-

говѣютъ предъ Тобою. Надѣюсь на Господа, надѣется душа моя; на слово Его уповаю (пс. 129). Всѣ призывающіе имя Божіе должны благословлять и прославлять Господа за Его безконечное милосердіе и любовь къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ (пс. 133).

При началѣ стихословія, сказано въ Служебникѣ, священникъ отходитъ въ предложеніе и, взявъ изъ дарохранительницы преждеосвященные дары, съ великимъ благоговѣніемъ полагаетъ ихъ на святой дискось, вливаетъ во св. чашу вино и воду; затѣмъ кадитъ звѣздицу и покровы и покрываетъ ими дискось и чашу, не произнося молитвъ проскомидіи, „преждеосвященная бо есть и совершена сія жертва“, а только говоря: молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“ (Служебн.).—По окончаніи псалмовъ, въ которыхъ мы просили Господа объ исцѣленіи души отъ язвъ грѣховныхъ, воспѣваются псалмы, исполненные упованія на Бога, и хвалебныя пѣснопѣнія святымъ, прославленнымъ чрезъ ходатайство Спасителя, именно воспѣваются псалмы 140 и 141-й: „Господи возвахъ къ Тебѣ, услыши мя“; „Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ“ со стихирами. Особенно трогательныя стихиры, располагающія душу къ покаянію, поются въ назиданіе вѣрующимъ въ среду 1-й седмицы велик. поста. „Братіе, постясь тѣлесно, станемъ поститься и духовно: развяжемъ всякій узелъ неправды, всякое писаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и неимѣющихъ крова нищихъ введемъ въ дома, да приедемъ отъ Христа Бога велию милость“. „Если есть какая добродѣтель или какая похвала, то онѣ подобаютъ святымъ: они преклонили выи свои подъ мечъ, ради Тебя преклонившаго небеса и къ намъ сошедшаго; они изліяли кровь свою ради Тебя, истощившаго Себя для

насъ и пріявшаго образъ раба, и, подражая нищетѣ Твоей, смирили себя даже до смерти. Ихъ молитвами, Боже, по множеству щедротъ Твоихъ, помилуй насъ“. При иѣннїи стихирѣ на „Слава и нынѣ“... отверзаются царскія врата и бываетъ входъ съ кадиломъ, безъ Евангелія (если по уставу положено чтеніе Евангелія, то съ Евангеліемъ). Входъ этотъ знаменуетъ таинственное явленіе Сына Божія міру, погруженному во мракъ язычества; посему для напоминанія намъ о кроткомъ сошествіи Господа нашего, въ тихомъ свѣтѣ славы Отца, поется вечерній гимнъ св. Софронія патріарха Іерусалимскаго: „Свѣте тихій“. Царскія врата отверзаются въ знакъ того, что съ пришествіемъ Господа открытъ людямъ доступъ въ царство небесное. Кадило съ еміамомъ изображаетъ, что чрезъ ходатайство Іисуса Христа наши молитвы возносятся ко Господу и Свят. Духъ присутствуетъ въ храмѣ. Когда священнослужители входятъ въ олтарь и становятся за престоломъ, у горняго мѣста, возглашается прокимень (стихъ предшествующій чтенію Св. Писанія) и читаются двѣ пареміи: одна изъ книги Бытія и другая изъ книги Притчей. Чтенія изъ книги Бытія по днямъ великопостныхъ седмиць слѣдуютъ порядку самой книги. Въ среду и пятокъ 1-й седмицы великаго поста предлагаются два важнѣйшія сказанія о судьбѣ всего человѣчества: въ среду—исторія сотворенія человѣка по образу Божію и подобію, а въ пятницу—исторія грѣхопаденія и изгнанія изъ рая. Послѣ чтенія изъ книги Бытія и втораго прокимна священникъ, держа въ рукахъ кадилицу и свѣчу, стоитъ предъ св. престоломъ и, знаменуя крестъ, говоритъ: „премудрость прости“, возбуждая молящихся къ особенному вниманію и благоговѣнію; затѣмъ, обратясь къ народу, возглашаетъ: „Свѣтъ Христовъ про-

свѣщаетъ всѣхъ“ (Тѣмъ послѣд. среды 1-й седмицы вел. поста), какъ бы показывая тѣмъ, что праотцы— пророки, коихъ писаніе сейчасъ читалось и будетъ читаться, были просвѣщены тѣмъ же Божиимъ свѣтомъ, который и нынѣ просвѣщаетъ всѣхъ. Священнодѣйствіе это совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ и молящіеся, повергаясь на колѣни, преклоняютъ главы къ землѣ. Осѣненіе предстоящихъ свѣчею указываетъ также и на бывшій въ древности обычай, по которому въ дни св. сорокаднницы готовящіеся ко крещенію были осѣняемы предъ выходомъ ихъ изъ храма зажженою свѣчею въ знаменованіе благодатнаго свѣта, который они получаютъ въ крещеніи. По осѣненіи свѣчею царскія врата затворяются и читается вторая паремія изъ книги Притчей. Въ пареміи изъ книги Притчей, читаемой въ среду 1-й седмицы великаго поста, Соломонъ, поучая насъ премудрости, говоритъ: „Сыне мой, если будешь призывать знаніе и взывать къ разуму, если будешь искать его какъ серебро и отыскивать его какъ сокровище, то уразумѣешь страхъ Господень и найдешь познаніе о Богѣ. Ибо Господь даетъ мудрость; изъ устъ Его знаніе и разумъ (гл. Ш, ст. 2—6). Когда мудрость войдетъ въ сердце твое, и знаніе будетъ пріятно душѣ твоей: тогда разсудительность будетъ оберегать тебя, разумъ будетъ охранять тебя, дабы спасти тебя отъ пути злаго, отъ чловѣка, говорящаго ложь, — отъ тѣхъ, которые оставляютъ стези прямыя, чтобы ходить путями тьмы (ст. 10—13). Посему ходи путемъ добрыхъ, и держись стезей праведниковъ, потому что праведники будутъ жить на землѣ, и непорочные пребудутъ на ней; а беззаконные будутъ истреблены съ земли и вѣроломные искоренены изъ нея“ (ст. 20—22).

Велѣдъ за цареміями, три пѣвца, напоминая трехъ отроковъ, воспѣвшихъ славу Божию посреди халдейской печи, отдѣляются отъ прочаго хора, становятся предъ царскими вратами и особенно умиленнымъ напѣвомъ поюгъ пѣснь Давида „да исправится молитва моя“, Въ ней мы просимъ Господа, да будетъ молитва наша принята Имъ съ благоволеніемъ, какъ благоуханіе кадила, какъ жертва вечерняя, а съ тѣмъ вмѣстѣ умоляемъ Его, да положитъ Онъ храние устамъ нашимъ, склоннымъ къ празднословію и осужденію ближняго, а сердца оградитъ отъ лукавыхъ помысловъ, извиняющихъ наши грѣхи“. Всѣ присутствующіе въ церкви, чувствуя съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ ихъ дѣянія далеки отъ сихъ возвышенныхъ моленій, колѣнопреклоненно молятся Богу. Такимъ положеніемъ вѣрующіе подражаютъ смиренію мытаря, который стоя въ притворѣ и бия себя въ грудь, произносилъ только: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“! Молящіеся, подобно мытарю, надѣются получить прощеніе грѣховъ не отъ дѣлъ своихъ, но отъ признанія своего недостойства. Священникъ во время пѣнія сихъ, исполненныхъ глубокаго молитвеннаго чувства стиховъ, стоитъ предъ св. престоломъ съ кадиломъ и чрезъ возносящійся ѳиміамъ видимымъ образомъ напоминаетъ, чтобы во время сей вечерней жертвы и воздѣянія рукъ нашихъ къ Богу, самая молитва наша прямо возносилась къ Нему. Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на 140-й псаломъ говоритъ: о пѣніи „да исправится молитва моя“ должно замѣтить, что не просто опредѣлили отцы ежедневно читать этотъ псаломъ и не потому, что въ немъ говорится: „воздѣяніе руку моею жертва вечерняя“, поелику и другіе псалмы имѣютъ подобное изреченіе. . .; но заповѣдали читать его, какъ нѣкоторое спасительное лекар-

ство и очищеніе грѣховъ, чтобы, по наступленіи вечера, очистить этою духовною пѣснью всякую нечистоту и скверну, захваченную нами на торжищѣ, или дома, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ“. Поэтому-то въ дни поста и покаянія положено усугубить пѣніе этого псалма, пѣть дважды, для усугубленія моленія пѣть, преклонивъ колѣна ¹⁾). Во время пѣнія избранныхъ стиховъ 140 псалма церковный уставъ назначаетъ народу и ликамъ то вставать съ колѣнъ, то снова становиться на колѣна. Лишь только пѣвцы кончатъ пѣніе перваго стиха,—первый хоръ встаетъ съ колѣнъ и повторяетъ этотъ же первый стихъ, и вмѣстѣ съ хоромъ вся правая сторона народа поднимается на ноги, а лѣвая продолжаетъ стоять на колѣнахъ. При пѣніи втораго стиха пѣвцами, стоящими противъ царскихъ вратъ, опять всѣ, кромѣ предстоятеля, присутствующіе во храмѣ становятся на колѣна. Затѣмъ уже лѣвый хоръ встаетъ и поетъ пѣснь: „да исправится молитва моя“... и вмѣстѣ съ лѣвымъ хоромъ поднимается лѣвая сторона молящихся въ церкви, а правая молится на колѣнахъ; при послѣднемъ повтореніи стиха „да исправится молитва моя“... и священникъ, отдавъ кадило, преклоняетъ колѣна со всѣми вѣрующими. Полагаемъ, что каждый христіанинъ, съ благоговѣніемъ внимавшій пѣнію сего псалма и вдумывавшійся въ его глубокое содержаніе, не могъ не умилиться сердцемъ и, забывъ на время всѣ житейскія заботы и невзгоды, возносился молитвенно ко Всеблагому Творцу, Промыслителю и Спасителю, уповая на Его безконечное милосердіе ²⁾).

¹⁾ Никольскій—Уставъ Богослуженія, стр. 485.

²⁾ Невольно припоминается намъ изъ отдаленнаго дѣтства такой случай: бѣдная сельская церковь во время великаго поста почти полная молящихся,—это было еще до 1861 года. Богослуженіе

Послѣ пѣнія четырехъ избранныхъ стиховъ 140 псалма на преждеосвященной литургіи полагаются великіе поклоны и произносится священникомъ молитва св. Ефрема Сирина (IV в.), глубоко постигшаго тайну смиренія, когда изъ сокрушенной души его истекли такія трогательныя прошенія: „Господи и Владыко живота моего“... Далѣе на литургіи преждеосвященныхъ даровъ слѣдуютъ тѣже молитвословія, которыя бывають по прочтеніи Евангелія на полной литургіи, именно: произносится сугубая эктенія, молитва объ оглашенныхъ

истово совершаютъ пожилыхъ лѣтъ священникъ и діаконъ—старецъ. Совершается преждеосвященная литургія. Всѣ пѣснопѣнія за литургією исполнялъ одинъ только дьячекъ и голосъ его былъ не изъ пріятныхъ, но когда онъ сталъ пѣть „да исправится молитва моя“..., то всѣ присутствующіе со слезами колѣнопреклоненно внимали этому простому и вмѣстѣ дивному пѣнію... Несомнѣнно, что почтенный старецъ выражалъ въ пѣніи глубокую скорбь своей души и во время пѣнія молился и это скорбно-умилительное чувство пѣвца передавалось всѣмъ присутствующимъ, затрагивая сердечныя раны cadaго изъ молящихся. Приходилось намъ впоследствии слышать и болѣе искусное исполненіе сего пѣснопѣнія въ городскихъ храмахъ, но нигдѣ оно не производило на насъ такого сильнаго впечатлѣнія, какъ въ исполненіи простаго сельскаго дьячка. Быть можетъ, объясняется это впечатлѣніями дѣтства, — не будемъ спорить. Нельзя не отнестись съ великимъ сочувствіемъ къ возстановленію нынѣ доброму старинному правилу, чтобы воспитанники духовно-учебныхъ заведеній присутствовали при совершеніи преждеосвященныхъ литургій. Какая могучая воспитательная, хотя и незримая, сила заключается въ весьма многихъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ христіанскаго Богослуженія, — въ особенности Богослуженія великопостнаго! Какая глубина чувства и широта анализа самыхъ сокровенныхъ движеній души человѣческой! Богослуженіе Православной Церкви заключаетъ въ себѣ богатый, неисчерпаемый источникъ духовныхъ наслажденій. Но люди съ неразвитымъ или притупленнымъ вкусомъ, каковы всѣ страдающіе болѣзнію религіознаго равнодушія, не способны къ сему наслажденію; многимъ не понятенъ внутренній смыслъ Богослуженія, и источникъ духовной красоты и наслажденія остается для нихъ „запечатлѣннымъ“. Кто же долженъ открыть этотъ источникъ, утолить жажду благочестивыхъ душъ и раскрыть сокровище духовныхъ благъ невѣдущимъ его, — кто, какъ не пастыри Церкви?...

и приглашеніе ихъ къ выходу изъ храма. Съ среды седмицы крестопоклонной къ молитвамъ за оглашенныхъ присоединяется молитва за *готовящихся къ просвѣщенію*, въ воспоминаніе древняго обычая Церкви съ половины великаго поста возводить оглашенныхъ, имѣвшихъ креститься въ праздникъ Пасхи, на высшую степень оглашенія, при чемъ они получали названіе просвѣщаемыхъ. Въ прошеніяхъ ектеніи за готовящихся къ просвѣщенію (крещенію) изображаются ихъ духовныя нужды: „да Господь Богъ утвердитъ ихъ и укрѣпитъ; да просвѣтитъ ихъ просвѣщеніемъ разума и благочестія, да сведобитъ ихъ во время благопотребно бани пакибытія, оставленія грѣховъ и одежды нетлѣнія; породитъ ихъ водою и духомъ, даруетъ имъ совершеніе вѣры, сопричтетъ ихъ святому своему и избранному стаду“. После ектеніи за готовящихся ко крещенію молятся одви вѣрные объ очищеніи душъ своихъ и неосужденномъ причащеніи тѣла и крови Христовой, которая уже предлежатъ на жертвенникѣ.

Когда наступаетъ время перенесенія преждеосвященныхъ даровъ съ жертвенника на престоль, ликъ вмѣсто херувимской пѣсни, приготовляющей только къ созерцанію таинства, поетъ особую пѣснь, приспособленную къ преждеосвященнымъ дарамъ: „нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ: се бо входитъ Царь славы; се жертва тайная совершена даруносится“. Во время самаго перенесенія св. даровъ съ жертвенника на престоль вѣрующіе благоговѣнно надаютъ ницъ предъ непостижимымъ таинствомъ, какъ падалъ пророкъ Исаія предъ величіемъ славы Сѣдящаго на херувимахъ, и совершенная тишина водворяется въ церкви. „Слегка слышится только на возвышеніи, кругомъ олтаря, надъ главами, прикишими къ помосту, тихія мѣрныя стопы

трехъ идущихъ, иногда останавливающихся, или звукъ потрясеннаго кадила предъ св. дарами, и мнится—нынѣ Силы небесныя съ нами невидимо служатъ“¹⁾) Когда пѣвцы начинаютъ призывную пѣснь: „Вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ, аллилуія“—все встаетъ, ибо жертва уже на престолѣ, „готовая датися въ свѣдь вѣрнымъ“.

Такъ какъ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ приносятся на престолъ дары уже освященные, то и опускаются все эктени и молитвы, положенныя на полной литургіи послѣ херувимской пѣсни и относящіяся къ освященію даровъ. Поэтому послѣ великаго входа на преждеосвященной литургіи сейчасъ-же слышится молитва о предложенныхъ дарахъ и о достойномъ причащеніи ими. Возношенія св. даровъ не бываетъ, такъ какъ оно было уже на литургіи полной, и священникъ, только прикасаясь съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ св. Агнца, возглашаетъ: „преждеосвященная святая святымъ“. Во время приобщенія священнослужителей всегда поется одинъ и тотъ же причастенъ: „Вкусите, и видите яко благо Господь“. Когда по открытіи царскихъ вратъ вѣрующіе призываются къ приобщенію возгласомъ: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, ликъ отвѣчаетъ пророческими словами Давида: „Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устѣхъ моихъ. Хлѣбъ небесный и чашу жизни вкусите и видите, яко благо Господь, аллилуія“. По отнесеніи св. даровъ на жертвенникъ поется обычный стихъ: „да исполнятся уста наша хваленія Твоего Господи...; соблюди насъ въ Твоей святыни, весь день поучатися правдѣ Твоей, аллилуія“. Особенно замѣчательна по

---

¹⁾ Муравьевъ—Письма о Богослуженіи Православной Церкви, стр. 100.

глубокому смыслу своихъ прошеній заамвонная молитва, приспособленная ко времени великаго поста. Въ этой молитвѣ священникъ отъ лица всѣхъ предстоящихъ благодаритъ Господа, введшаго насъ въ пречестные дни сіи для очищенія души и тѣла, и проситъ, да подастъ намъ всеблагій теченіе поста совершить въ подвигѣ добромъ, вѣру нераздѣльную соблюсти, сокрушить главы невидимыхъ змievъ, явиться побѣдителями грѣха и неосужденно достигнуть и поклониться святому воекресенію. Это значитъ, что на время великаго поста Церковь смотритъ, какъ на путешествіе новаго Израиля въ духовной пустынѣ, а ведя чрезъ нее чадъ своихъ, желаетъ имъ быть побѣдителями всѣхъ враговъ спасенія и такимъ образомъ съ духовною радостію и торжествомъ войти въ свѣтлые дни Пасхи, какъ въ землю обѣтованную. Въ заключеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ вѣрующимъ раздается антидоръ (г. е. хлѣбъ— вмѣсто св. даровъ). Антидоръ раздается по слѣдующимъ побужденіямъ: съ одной стороны въ воспоминаніе о вечерахъ любви, которыя въ древности по христіанскому братолюбію совершались послѣ Божественной литургіи; а съ другой стороны, антидоръ вмѣсто освященныхъ даровъ раздается христіанамъ, не вкушавшимъ пищи до литургіи и присутствовавшимъ въ церкви, но, по немощи человѣческой, не приготовившимся ко св. причащенію.

Ш. Предложенныя нами въ началѣ сего краткія историческія свѣдѣнія о происхожденіи литургіи преждеосвященныхъ даровъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что церковный уставъ, предписывающій совершать въ теченіе великаго поста, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, литургію преждеосвященныхъ даровъ, основывается на практикѣ древле-вселенской Церкви и узаконенъ

точнымъ правиломъ VI-го вселенскаго собора. Посему ничѣмъ не можетъ быть оправданъ обычай совершать во дни св. четырехдесятницы полную литургію св. Іоанна Златоустаго, — обычай, къ прискорбію, допускаемый по мѣстамъ и въ Вятской епархіи. Такое отступленіе отъ церковнаго устава, вопреки точнаго правила вселенскаго собора, чаще всего допускается пастырями церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится имъ совершать моленіе объ усопшемъ въ день его памяти, или въ день погребенія усопшаго. Нѣкоторые изъ мірянъ, не будучи знакомы съ церковными канонами, обращаются даже къ епархіальной власти, прося для священника разрѣшенія на совершеніе полной литургіи въ дни великаго поста, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ. — Не разрѣшая во св. четырехдесятницу ежедневно совершать Божественную литургію, Св. Церковь постановила переносить во время великаго поста поминовеніе усопшихъ на субботы и дни мясоястія; даже дни рожденія мучениковъ во св. четырехдесятницу Церковію узаконено совершать въ субботы и дни воскресные. „Не подобаетъ въ четырехдесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершати память святыхъ мучениковъ въ субботы и въ дни воскресные“ (Лаод. собора, прав. 51). Вальсамонъ въ толкованіи на это правило говоритъ: „прочти 52-е правило 6-го собора и 49-е настоящаго собора, въ которыхъ говорится, что только по субботамъ и по воскресеньямъ бываетъ совершенная жертва во дни цѣлой четырехдесятницы, а по прочимъ божественное священнослуженіе совершается чрезъ преждеосвященные дары. Но дабы кто-либо не сказалъ, что не должно возбранять во всю четырехдесятницу совершать память святыхъ мучениковъ чрезъ принесеніе жертвы, такъ какъ они не составляютъ дней радости, а надобно

воспрещать только дни рожденій ихъ, которые составляютъ дни радости и ознаменовываются торжественными собраніями: то въ виду сего отцы опредѣлили, что ни въ дни памяти, ни въ дни рожденій мучениковъ во всю четырехдесятницу не должно совершать торжества посредствомъ жертвъ, но совершать праздники ихъ только по субботамъ и воскреснымъ днямъ. Итакъ замѣть, что на основаніи настоящаго правила не совершаются и поминовенія усопшихъ во всю четырехдесятницу, кромѣ субботы“¹⁾). На основаніи приведенныхъ правилъ св. соборовъ, слѣдуетъ заключить, что если во время великаго поста, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, запрещается совершеніе полной литургіи въ дни памяти мучениковъ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть дозволено совершеніе въ великій постъ полной литургіи по случаю погребенія умершаго. Практикуемое по мѣстамъ и въ Вятской епархіи отступленіе отъ церковнаго устава относительно совершенія полной литургіи во время великаго поста свидѣтельствуетъ только о томъ, что православные міряне не понимаютъ значенія преждеосвященной литургіи и важности повиновенія правиламъ и уставамъ Церкви, пастыри же церкви, изъ угожденія мірянамъ нарушающіе церковные каноны, недостаточно строго понимаютъ ихъ важность и значеніе. Напрасно смущаются православные міряне отказомъ со стороны священника совершать при погребеніи умершаго въ дни великаго поста полную литургію, — и напрасно въ нарушение уставовъ Церкви просятъ разрѣшенія совершить по случаю погребенія усопшаго литургію св. Іоанна Златоустаго; и на преждеосвященной литургіи Церковь молится... о всѣхъ преждепочившихъ отцѣхъ и бра-

---

¹⁾ Правила св. помѣстн. соборовъ, стр. 269 и 270.

тіяхъ... Къ тому же Св. Церковь, пекущаяся о нашемъ спасеніи и лучше каждаго изъ насъ въ отдѣльности знающая, что нужно и полезно намъ, установила извѣстные правила, которыми мы и должны руководиться въ дѣлахъ вѣры, благочестія и богопочтенія. Эти правила, по внушенію Духа, начертала рука богопросвѣщенныхъ мужей и вселенская Церковь утвердила ихъ своимъ согласіемъ, указавъ въ нихъ выраженіе святой, благой и мудрой воли, въ ней дѣйствующей, и въ теченіе столь многихъ прошедшихъ вѣковъ ихъ чтили и имъ съ благоговѣйнымъ повиновеніемъ подчинялись лучшіе по нравственному совершенству и мудрѣйшіе по уму представители многихъ поколѣній. Нарушеніе хотя бы одного изъ установленій и правилъ Св. Церкви не будетъ ли съ нашей стороны самочиніемъ и оскорбленіемъ матери нашей Свят. Церкви? Пастыри Церкви должны блюсти и охранять церковные каноны, уставы и установленія Церкви, особенно нынѣ, въ вѣкъ равнодушія къ симъ уставамъ со стороны людей именующихъ себя интеллигентными, при своеволіи со стороны темныхъ и непросвѣщенныхъ людей, при укоризнахъ на Церковь со стороны раскольниковъ и вообще—при небреженіи къ уставамъ Церкви. Пастыри Церкви должны позаботиться о благоговѣйномъ и благолѣпномъ совершеніи Богослуженія по чину церковному, вразумительномъ чтеніи и стройномъ, выдерживающемъ священно-умилительный тонъ пѣнія. По преимуществу же пастыри Церкви въ дѣтяхъ должны возбуждать и укоренять въ ихъ душахъ религіозное чувство, преданность вѣрѣ и Церкви, поддерживать въ нихъ благоговѣйное уваженіе къ ея уставамъ и приучать ихъ къ усердному, неопустительному въ праздничные, воскресные дни и въ дни поста посѣщенію храма Божія, неуклонному

исполненію св. заповѣдей церковныхъ и нелѣнностному подчиненію святымъ обычаямъ, вытекающимъ изъ церковно-религіознаго духа. Что насаждается въ душѣ человѣка съ дѣтства, къ чему онъ пріучается и привыкаетъ въ годы воспитанія, то глубоко залегаетъ въ ней и остается въ ней большею частію навсегда. Если съ юныхъ лѣтъ человѣкъ привыкнетъ соблюдать всѣ святыя обычаи и уставы церковныя, то требованія ихъ, вошедшія, такъ сказать, въ его природу, будутъ подчинять себѣ его волю и въ послѣдующее время, и онъ нелегко отстанетъ отъ нихъ, хотя бы со стороны и были въ послѣдствіи какія-либо растлѣвающія вліянія. Могущественное средство для такого строго религіознаго и церковнаго воспитанія пастыри церкви имѣютъ въ школъ, и въ особенности въ своей школъ церковно-приходской.

Н.

Библиографическая замѣтка.

Книга для чтенія въ одноклассныхъ училищахъ. Составилъ А. Радонежскій. 1—164 стр. Спб. 1890 года. Цѣна 40 коп. *).

При составленіи программы преподаванія русскаго языка для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ

---

*) Съ требованіями на книгу можно обращаться по адресу составителя: С.-Петербургъ, Шпалерная улица д. № 6 кв. 9, Александру Анемподистовичу Радонежскому. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, Уѣзднымъ Отдѣленіямъ ихъ и завѣдующимъ церковно-приходскими школами уступается 30% съ цѣны. Завѣдующіе церковно-приходскими школами въ Глазовскомъ уѣздѣ могутъ пріобрѣтать оную изъ склада Отдѣленія, адресуясь на имя завѣдующаго симъ складомъ члена Отдѣленія Александра Егоровича Корепанова.

не было первой послѣ азбуки книги для чтенія, прина-
ровленной къ программѣ и потребностямъ церковно-
приходской школы, и впредь до изданія особой книги
рекомендовалось употреблять въ церковно-приходскихъ
школахъ книги 1. Н. Ермина и А. Волотовскаго „При-
ходскую школу“ и 2. „Солнышко“ А. Радонежскаго.
Вышепоименованная „Книга для чтенія“ является пер-
вою попыткою дать церковно-приходской школѣ такую
книгу, которая съ одной стороны удовлетворяла бы тре-
бованіямъ программы одноклассной церковно-приходской
школы и была бы доступна по цѣнѣ церковно-приход-
скимъ школамъ, въ большинствѣ случаевъ крайне огра-
ниченнымъ въ своихъ средствахъ. Правда, названная
„Книга для чтенія“ составлена спеціально примѣни-
тельно къ программѣ по русскому языку для одноклас-
сныхъ училищъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа
(См. Программы для народныхъ училищъ С.-Петер-
бургскаго Учебнаго Округа 1889 года стр. 14—17), но
по сравненіи той и другой программы оказывается, что
онѣ очень близки между собою, такъ что „Книга для
чтенія“ оказалась очень пригодною и для одноклассныхъ
церковно-приходскихъ школъ и она одобрена Училищ-
нымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ употребленію
въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги
для класснаго и внѣкласснаго чтенія (См. „Церковныя
Вѣдомости“, издаваемая при Святѣйшемъ Синодѣ № 24
1890 г. стр. 240). Въ настоящей замѣткѣ намъ жела-
лось бы обратить на нее вниманіе лицъ близко стоя-
щихъ къ церковно-приходскимъ школамъ и потому ко-
ротенько познакомимъ читателя съ этой книгой.

Въ названной книгѣ помѣщенъ читательный мате-
ріаль для одноклассныхъ народныхъ училищъ. Она раз-
дѣлена на двѣ части: въ первой помѣщены: коротенькія,

простыя, вполне понятныя статейки, взятые изъ лучшихъ нашихъ писателей: Пушкина, Крылова, Никитина, Дмитриева, Кольцова, Майкова, — изъ журн. Церковно-приходская Школа и Твореній Св. Отцевъ, стихотворенія, басни, рассказы, удобные для упражненій въ продолженіе 1-го и 2-го года. Во второй части (годъ третій) помѣщены статьи историческаго, географическаго содержанія, стихотворенія и басни.

Руководясь соображеніемъ, что школа должна, вмѣстѣ съ обученіемъ, и *воспитывать* деревенскихъ дѣтей, составитель-членъ особаго отдѣла ученаго комитета при Мин. Нар. Просвѣщенія Александръ Анемподистовичъ Радонежскій — въ „Книгу для чтенія“ внесъ статьи, имѣющія цѣлю внушать деревенскому школьнику опрятность, вѣжливость, состраданіе къ животнымъ, отвращеніе отъ пьянства. Таковы статьи: „За что мальчикъ былъ отличенъ“ (Изъ журн. Церковно-приход. Школа), „Бѣдный Гнѣдко“, „Страшное мѣсто въ селѣ“, „Пьянство — гибель семьи“ и друг.

При большинствѣ статей какъ первой, такъ и второй части книги поставлены вопросы для краткаго устнаго и письменнаго пересказа учениками содержанія той или другой статьи.

Въ отдѣлѣ „Церковно-Славянское Чтеніе“ помѣщены: отдѣльныя, краткія изреченія изъ Св. Писанія, молитвъ и пѣснопѣній въ родѣ слѣдующихъ: Буди имя Господне благословенно, Пресвятая Богородице, спаси насъ; молитва за Царя, псаломъ 33-й читаемый во время литургіи, краткія извлеченія изъ Библии, Евангелія и Чети-Миней, вполне доступныя по своему содержанію ученикамъ приходской школы.

Въ концѣ книги „приложены“: во 1-хъ „Памятка о томъ, какъ доброму ученику должно себя вести“,

во 2-хъ ноты для пѣнія на два голоса четырехъ пьесъ: „Коль славенъ“, „Слава на небѣ“, „Славься, славься, нашъ Русскій Царь“ и „Боже, Царя храни“.

Приложеніе это, не имѣя прямаго отношенія къ книгѣ для чтенія, тѣмъ не менѣе можетъ быть полезно для учениковъ крестьянской школы. Если деревенскій школьникъ, говоритъ авторъ книги, усвоить изъ „Памятки“ совѣтъ быть вѣжливымъ и чистоплотнымъ, а ноты помогутъ ему разучить пѣніе народнаго гимна,—приложеніе достигло своей цѣли, ибо назначеніе школы не учить только, но и воспитывать.

Нельзя не упомянуть и о томъ обстоятельстве, что содержаніе статей 1-й части „Книги для чтенія“ вполне приспособлено для чтенія дѣтямъ деревенскимъ, ибо оно взято въ большинствѣ случаевъ изъ крестьянской жизни, что очень важно также для крестьянскихъ дѣтей, которыхъ иногда заставляютъ въ школѣ читать книгу, содержаніе которой заимствовано изъ жизни горожанъ.

Къ числу достоинствъ указываемой нами книги должно отнести также и то, что она издана прекрасно; опечатки въ ней очень рѣдки, бумага употреблена плотная, шрифтъ печати взятъ четкій и немелкій, рисунки въ книгѣ очень пригодны.

1 февр. 1891 г.

И. Сумароковъ.

Работы В. М. Васнецова

для Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Знакомый всей Россіи художникъ *Викторъ Михайловичъ Васнецовъ*, какъ извѣстно,—уроженецъ Вятской губерніи, сынъ священника, обучавшійся (въ 60-хъ годахъ), до поступленія въ Академію Художествъ, въ Вят-

ской Духовной Семинаріи. Въ послѣдніе годы В. М. посвятилъ себя всецѣло работамъ въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ. Читателямъ „Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей“, полагаемъ, не безъинтересно будетъ прочитатъ извѣстіе о новыхъ трудахъ *нашего* художника. Вотъ что пишетъ изъ Кіева корреспондентъ *) Новаго Времени въ № 5362 о работахъ В. М.—ча:

„Владимірскій соборъ въ Кіевѣ, сосредоточивающій въ себѣ теперь крупныя силы русскаго искусства, посвятившія себя религіознымъ задачамъ, становится важнымъ центромъ въ новомъ движеніи этой религіозной живописи“.

„На дняхъ намъ пришлось видѣть эскизы В. М. Васнецова для послѣдней его композиціи, уже *начатой* имъ въ Кіевскомъ соборѣ. Композиція носитъ названіе „Преддверіе рая“ или „Радость праведныхъ“, и стоитъ того, чтобы поговорить о ней. Она расположена въ барабанѣ главнаго купола собора. Сами эскизы представляютъ огромныя полотна въ три слишкомъ аршина высоты и двадцать одинъ аршинъ длины. Въ куполѣ величина ихъ, разумѣется, превышаетъ въ нѣсколько разъ эти размѣры. Богатая фантазія г. Васнецова соединилась здѣсь съ религіознымъ чувствомъ и глубокой обдуманностью сюжета. Художникъ отнесся къ своей задачѣ не только какъ артистъ, но и какъ мыслитель, проникнутый искреннимъ религіознымъ чувствомъ. Трудно передать подробности и впечатлѣніе, производимое этой громадной композиціей, но вкратцѣ попытаемся это сдѣлать“.

„Средняя часть, приходящаяся надъ главнымъ алтаремъ, изображаетъ радужное сіяніе, въ которомъ

---

*) Корреспонденція подписана г. М-е. Передаемъ ее въ извлеченіи.

тонуть сонмы серафимовъ: эта радуга знаменуетъ райскія врата. Затѣмъ масса фигуръ, въ которыхъ зрителю на первый разъ трудно даже разобратъся. Всмотриваясь, замѣчаешь на первомъ планѣ нѣжныя силуэты трехъ райскихъ стражей—архангеловъ Михаила, Рафаила и Гавріила съ мѣрилами и сферами въ рукахъ. Къ этой центральной точкѣ картины съ двухъ сторонъ движутся праведники: съ лѣвой стороны—благоразумный разбойникъ, Рахиль, Давидъ и Соломонъ, библейскіе прародители Адамъ и Ева; внизу св. жены; далѣе группа Вѣры, Надежды и Любви; въ небесахъ виднѣется сонмъ младенцевъ, избіенныхъ Иродомъ. Съ правой стороны отъ архангеловъ главное мѣсто занимаютъ св. великомученицы Варвара и Екатерина, затѣмъ мудрыя дѣвы, Алексѣй человекъ Божій, св. Борисъ и Глѣбъ, Владиміръ и Ольга, Константинъ и Елена, а правѣе—фигуры ветхозавѣтныхъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила; задній планъ наполненъ сонмомъ святыхъ, стремящихся къ дверямъ ожидающаго ихъ блаженства“.

„Въ отношеніи живописномъ эта картина—своего рода симфонія. На зеленовато-синемъ фонѣ неба рисуются какъ бы горы опаловыхъ облаковъ. На фонѣ этихъ облаковъ выступаютъ фигуры отдѣльными колоритными силуэтами. Самыя выдающіяся группы—это Маріи Магдалины, великомученицы Варвары и Екатерины, и группа Вѣры, Надежды и Любви. Магдалина съ алавастромъ въ рукахъ представляетъ чудное, глубоко одухотворенное лице съ восторженнымъ взглядомъ. Св. Варвара, имѣющая, на персяхъ мечъ, казнившій ее, и св. Екатерина, замученная на колесѣ, представляютъ опять поразительныя фигуры: просвѣтлѣніе смерти, новый открывающійся предъ обѣими міръ поразительно переданы на ихъ лицахъ. Это вообще трогательное мѣсто всей

картины, при томъ выдающееся удивительною гармоніей красокъ... Вся вообще композиція поражаетъ глубокимъ драматизмомъ въ соединеніи съ несомнѣнно религиознымъ одушевленіемъ“.

„Въ лицахъ, нарисованныхъ г. Васнецовымъ, совершенно новая постановка иконной живописи... Въ живописныхъ работахъ Владимірскаго собора, и главнымъ образомъ въ работахъ Васнецова мы привѣтствуемъ нарожденіе именно чисто-русскаго народнаго направленія въ этой области живописи, съ которою, по ея культурному значенію, не можетъ спорить никакая другая... Талантъ Васнецова есть именно тотъ русскій талантъ, который постоянно и непреоборимо влекло ко всему тому, гдѣ проявляется въ особенной чистотѣ наше народное міросозерцаніе, къ области, гдѣ „пахнетъ Русью и русскимъ духомъ“. Въ работатахъ Владимірскаго собора мы видимъ новое народное направленіе, и вотъ почему этотъ соборъ будетъ примѣчательностью не одного Кіева, но получитъ значеніе для всей Россіи: золота и серебра, можетъ быть, въ немъ будетъ немного, но религиозно-художественное значеніе сдѣлается огромнымъ. Владимірскій соборъ въ Кіевѣ будетъ прекраснымъ памятникомъ нынѣшняго царствованія и его глубоконароднаго духа“.

Сообщ. А. В.—нъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Литургія преждеосвященныхъ даровъ, ея происхожденіе и совершеніе. Библиографическая замѣтка. Работы В. М. Васнецова для Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Каедральный Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 22 Февраля 1891 года.

ВЯТКА.

Типографія *Маишеева*,

ВЫШЛА

Кукина и Красовскаго.

1891

